

ТЕМА НОМЕРА

СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.641

Детерминанты субъективного благополучия в России: региональная перспектива

Ссылка для цитирования: *Немировская А. В., Соболева Н. Э.* Детерминанты субъективного благополучия в России: региональная перспектива // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. No 2. С. 54–81. DOI: 10.19181/vis.2020.11.

For citation: Nemirovskaya A. V., Soboleva N. E. Subjective well-being determinants in Russia: a regional perspective. Vestnik instituta sotziologii. 2020. Vol. 11. No. 2. P. 54–81. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.641

Немировская Анна Валентиновна

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия

annanemirov@hse.ru

AuthorID РИНЦ: [208355](#)

Соболева Наталья Эдуардовна

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

nsoboleva@hse.ru

AuthorID РИНЦ: [789042](#)

Аннотация. Российские регионы значительно различаются между собой по целому ряду социально-экономических и социокультурных характеристик, таких как уровень дохода и качество жизни населения, различные параметры социокультурной среды, социальный оптимизм, уровень религиозности и пр. Вопреки ожиданиям, жители удалённых регионов с более низким личным доходом, чем в столицах, по данным различных социологических опросов, оказываются более удовлетворёнными жизнью и демонстрируют более высокий уровень социального самочувствия. Уровень субъективного благополучия в регионе зависит не только от материальных факторов. Целью исследования¹ является анализ дифференциации в уровне субъективного благополучия населения различных российских регионов, предполагающий выявление и сравнительный анализ факторов, объясняющих эти различия.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда: проект № 18-18-00341 «Ценностная трансформация и субъективное качество жизни: региональная перспектива».

Основным методом исследования является регрессионный анализ данных социологических опросов, проведённых в 2012 г. по методике «Всемирного исследования ценностей» (WVS)¹ в девяти регионах и городах федерального значения: Москве, Санкт-Петербурге, Ленинградской области, Тамбове, Республике Татарстан, Республике Чувашия, в Алтайском крае, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Башкортостан. Анализ показал, что есть взаимосвязь между уровнем личного дохода и субъективным благополучием, тогда как между богатством региона и уровнем субъективного благополучия взаимосвязи нет. Это можно объяснить тем, что людям важнее их личный доход, нежели уровень дохода в регионе. Кроме уровня дохода, субъективное благополучие в регионе также объясняют другие факторы. В наиболее богатом регионе – городе Москве – также наиболее высок уровень неравенства доходов. И индивидуальный доход, и уровень дохода по сравнению с референтной группой оказывают сильное влияние на субъективное благополучие респондентов из всех регионов, при этом влияние индивидуального дохода выше. Однако в Москве на субъективное благополучие сильнее всего влияет субъективная оценка дохода и удовлетворённость своим финансовым положением, что объясняется высоким уровнем жизни и большим ощущением субъективного неравенства. Влияние других социально-демографических факторов также различается по регионам. В целом исследование подтверждает концепцию Р. Инглхарта о значимой роли материальной составляющей в субъективном благополучии.

Ключевые слова: субъективное благополучие, удовлетворённость жизнью, региональные сравнения, регионы России, Всемирное исследование ценностей, относительный доход, доход референтных групп

В современной России ярко заметны значительные региональные различия не только между столичными городами (Москвой, Санкт-Петербургом) и всей страной в целом, но и между отдельными регионами. Эти различия касаются многих аспектов условий жизни в регионах: уровня дохода и качества жизни, особенностей социокультурной среды, субъективного благополучия, социального оптимизма и пр. По данным различных социологических опросов, россияне, проживающие в удалённых от столицы регионах, где значительно более низкий доход, менее доступная социальная инфраструктура, меньше предложений на рынке труда, а климат может быть весьма суров, оказываются однако более удовлетворёнными своей жизнью и демонстрируют более высокий уровень различных составляющих социального благополучия: личного счастья, уверенности в завтрашнем дне, оценке своего материального благополучия. Например, об этом свидетельствует индекс социального самочувствия исследовательской группы Циркон, рассчитанный в 2008 г. по заказу Института социальной политики для проекта «Индекс конкурентоспособности регионов» [Региональные индексы... 2008]. Этот индекс построен на основе опросных данных проекта «Георейтинг»

¹ Всемирное исследование ценностей (англ. *World Values Survey, WVS*) — исследовательский проект, объединяющий социологов по всему миру, которые изучают ценности и их воздействие на социальную и культурную жизнь. WVS провёл социологические исследования уже в 97 странах, которые охватили в общей сложности 90% населения. Всего проведено 6 раундов исследований общественного мнения с 1981 по 2014 гг. Исследования начались социологом Р. Инглхартом. Диаграмма ценностей стала известна как диаграмма Инглхарта. Информация об истории, методологии и результатах опросов в рамках «Всемирного исследования ценностей» доступна на интернет-сайте: worldvaluessurvey.org.

фонда «Общественное мнение» за 2006–07 гг. по параметрам социальных настроений в 68 регионах и экспертных оценок в 15 регионах. Он состоит из переменных оценки текущей ситуации в регионе, самооценки материального положения и удовлетворённости жизнью. Рассмотрим позиции в этом рейтинге девяти регионов России, анализу субъективного благополучия населения которых посвящена эта статья. Индекс социального благополучия «Циркона» располагает в верхней части рейтинга Томскую область (100 баллов), Республику Башкортостан (79 баллов из максимально возможных 100), Белгородскую область, Чукотский и Ямало-Ненецкий АО (по 78 баллов), Челябинскую (76), Тюменскую область (74) и заметно ниже – Москву (68) и Санкт-Петербург (65), за ними следуют Республики Татарстан (61) и Чувашия (51), с большим отрывом далее в рейтинге находятся, например, Ленинградская область (39), Кабардино-Балкарская Республика (28) и Алтайский край (24) [Региональные индексы... 2008]. Как видим, согласно рейтингу Циркона на основе индекса социального благополучия, регионы Урала и Сибири опережают столичные города в интегральной оценке социального самочувствия. Рассматриваемые регионы различаются как по географическим условиям, так и по уровню социально-экономического развития. Как отдельные кейсы, они показывают различные жизненные контексты в России, компаративно демонстрируют разные уровни жизни населения и социетального развития в целом – с общероссийской картиной сравниваются два мегаполиса (Москва и Санкт-Петербург), окружающие их регионы, национальные республики и регионы страны – представители разных макрорегионов.

Другая методика расчёта рейтинга социального самочувствия регионов России, подготовленная Фондом развития гражданского общества в 2013 г. также на основе данных опроса «Георейтинг» Фонда «Общественное мнение», в котором участвовали 56900 респондентов из 79 регионов РФ, помимо вопросов об удовлетворённости своим материальным положением и ситуацией в регионе, включала вопросы о возможном недовольстве руководством региона и желании принять участие в акциях протеста [Рейтинг социального... 2013]. Этот рейтинг относит к группе регионов с очень высокими показателями, например, Санкт-Петербург (74 балла), Татарстан (73), Москву (71), Башкортостан (69), Республику Чувашия (66); к группе с высокими значениями рейтинга – Ленинградскую область (62), со средними показателями – Алтайский край (47 баллов), а к группе с очень низкими – Кабардино-Балкарскую Республику (43 балла, предпоследнее место). Обращает на себя внимание в этом рейтинге не лидирующее место российского региона с наиболее высоким уровнем жизни – города федерального значения Москвы, который обходят, например, второй город-регион страны Санкт-Петербург со значительно менее высоким доходом населения и Республика Татарстан.

Уже ставший «классическим» в социальных науках, индекс субъективного благополучия, предложенный Р. Инглхартом [Inglehart 1990] и рассчитанный для настоящего исследования на данных опроса, собранных по методике WVS в России и ряде её регионов в 2011–12 гг., показывает, что среди респондентов из Москвы уровень удовлетворённости своей жизнью ниже, чем среди опрошенных из всех остальных

представленных на диаграмме регионов, и ниже, чем в стране в целом (см. рис. 1). Оказывается, что наиболее удовлетворённые жизнью россияне живут в Татарстане и других национальных республиках – в порядке убывания индекса – Чувашии, Кабардино-Балкарии, Башкортостане. Согласно методике, индекс субъективного благополучия Р. Инглхарта отражает среднее значение по двум показателям: 1) разница в процентных пунктах между теми, кто считает себя «очень счастливыми» и «счастливыми», и теми, кто выбрал варианты ответа «не очень счастлив» и «несчастлив»; и 2) разница в процентных пунктах между теми, кто указал себя на позициях 7–10 на шкале удовлетворённости жизнью, и теми, кто поместил себя на позициях 1–4 на данной шкале, где 1 балл означает «совершенно не удовлетворён своей жизнью в целом», а 10 – «удовлетворён полностью» [Inglehart 2000]. Преимущество данного индекса в том, что, во-первых, в отличие от простой средней оценки удовлетворённости жизнью или уровня «счастья», он не только комбинирует два типа характеристик удовлетворённости респондента: с помощью вопроса «насколько Вы счастливы» оценивается текущее положение респондента, его эмоциональное состояние, а применение вопроса «в какой мере Вы удовлетворены своей жизнью в целом» позволяет получить представления об оценке респондентом своей жизненной ситуации в более длительном периоде; такой индекс отражает и дифференциацию в уровне субъективного благополучия в определённом регионе.

Очевидно, прямой взаимосвязи между богатством региона, уровнем жизни в нём и удовлетворённости населения своей жизнью нет; например, Татарстан и Башкортостан относительно крупные, экономически диверсифицированные и развитые регионы из числа представленных на рис. 1 и 2, а Кабардино-Балкария – небольшой, небогатый аграрный регион. В Москве не только выше уровень жизни населения, но и значительное экономическое неравенство, что также может оказывать влияние на субъективное благополучие: доля респондентов, выбравших вариант ответа «полностью удовлетворён своей жизнью», в столице России самая низкая (5%) при самом высоком показателе неравенства в стране – в 2011 г. коэффициент фондов равен 27 пунктам (см. рис. 2)¹. Показатели неравенства в 11–12 пунктов (при среднестрановом уровне в 16 пунктов), мы видим в Чувашской и Кабардино-Балкарской Республиках, Алтайском крае, Ленинградской области. В этих регионах также велика доля населения, находящегося за чертой бедности, т. е. получающего доход ниже величины прожиточного минимума, в Алтайском крае и Чувашии в 2011 г. это фактически одна пятая населения региона, а в Кабардино-Балкарии – одна шестая², при этом 18% опрошенных в Кабардино-Балкарии ответили, что «полностью удовлетворены» своей жизнью в целом, что больше, чем, например, в значительно более благополучных в экономическом отношении Татарстане (12% выбрали аналогичный ответ) или Санкт-Петербурге (всего 4%).

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-02.htm (Дата посещения: 06.01.2020).

² Там же.

Индекс удовлетворённости своим финансовым положением, рассчитанный по аналогии с вышеуказанным индексом субъективного благополучия и представляющий собой разницу в процентных пунктах между теми, кто разместил себя на позициях 7–10 на шкале удовлетворённости своим финансовым положением и теми, кто отметил на значениях 1–4 на данной шкале (1 балл означает «совершенно не удовлетворён своим финансовым положением», а 10 – «удовлетворён полностью», в российском контексте трактуется скорее как индекс «неудовлетворенности»: только в двух выборках, на которых проводились опросы по методике Всемирного исследования ценностей, мы видим положительные значения этого показателя – в г. Тамбове и Татарстане. Наиболее велико число недовольных своим материальным положением в Кабардино-Балкарской Республике (обратим внимание, что этот регион – лидер по доле респондентов, полностью удовлетворённых своей жизнью, также занимает третье место по уровню субъективного благополучия: см. рис. 1). Следом идёт Ленинградская область, в которой полностью довольны жизнью всего 3% опрошенных, а оценки субъективного благополучия находятся на уровне страны в целом, где пятая часть участников опроса не удовлетворена своим финансовым благополучием.

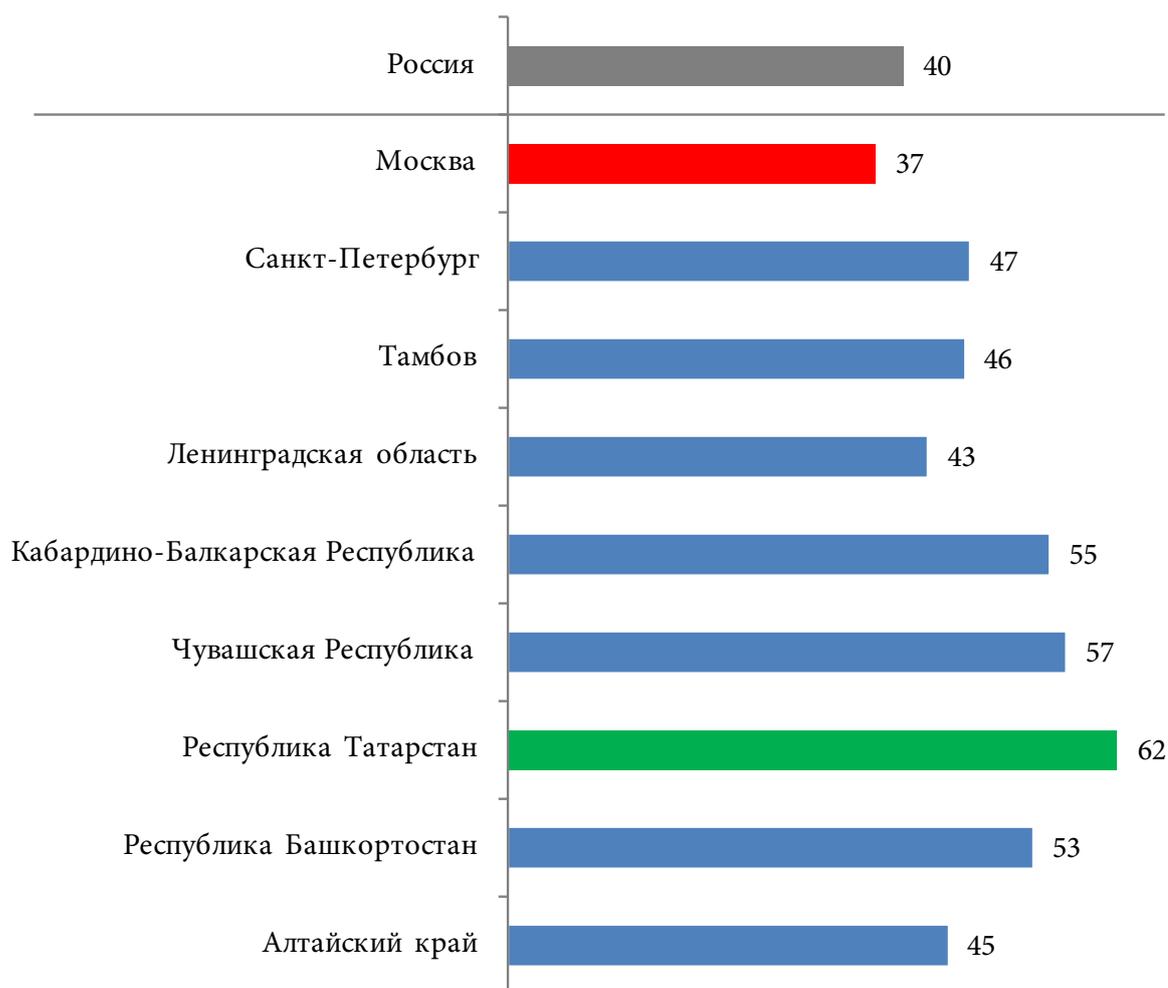
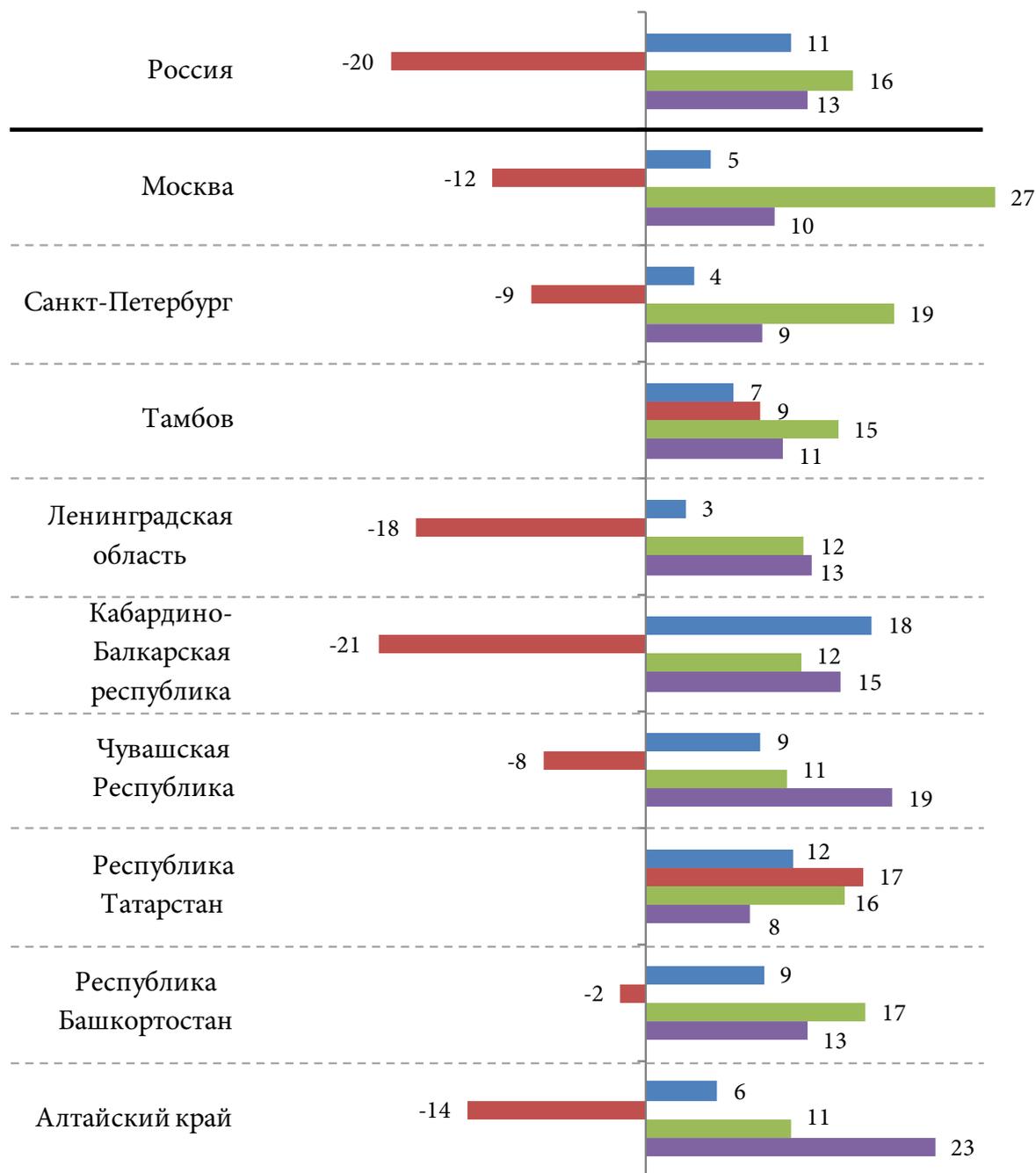

Рис. 1. Индекс субъективного благополучия

Figure 1. Subjective wellbeing index. World values survey, 2011–2012

Источник: данные опроса «Всемирное исследование ценностей», 2011–12 гг. Расчёт авторов.
*Красным и зелёным цветами выделены наиболее высокое и низкое значения индекса.

- Доля респондентов, «полностью удовлетворённых» своей жизнью, WVS, 2011–2012
- Индекс удовлетворённости своим финансовым положением, WVS, 2011–2012
- Коэффициент фондов, Росстат, 2011
- Доля населения за чертой бедности, Росстат, 2011

Рис. 2. Удовлетворённость жизнью и показатели уровня жизни в России и некоторых её регионах

Figure 2. Life satisfaction and indicators of living standards in Russia and some of its regions

Источник: Данные опроса «Всемирное исследование ценностей», 2011–12 гг. Расчеты авторов; Регионы России. Социально-экономические показатели – 2012. 5.8. Распределение общего объёма денежных доходов по 20-процентным группам населения в 2011 г.; 5.12. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения субъекта) // URL: https://gks.ru/bgd/regl/B12_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-08.htm; https://gks.ru/bgd/regl/B12_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-12.htm (Дата посещения: 06.01.2020).

В Москве ситуация с удовлетворённостью жизнью выглядит более сложной и противоречивой, чем в регионах. Столица – безусловный лидер по доходам населения. Согласно данным Росстата, в 2011 г. среднедушевой ежемесячный доход в столице равнялся 47319 руб., что в два раза выше среднероссийского дохода (20755 руб.) и почти в четыре раза выше среднедушевого дохода населения, например, Кабардино-Балкарии (12636 руб.) или Чувашии (12083 руб.) – регионов, где, согласно данным опроса по методике WVS, проживают куда более довольные своей жизнью и счастливые респонденты. Соотношение среднедушевых доходов населения с величиной прожиточного минимума в Москве составляло в 2011 г. 609%, в то время как в Чувашии всего 264%, в Кабардино-Балкарской Республике – 310%¹. В Алтайском крае соотношение этих показателей ещё ниже (254%), однако значения индекса субъективного благополучия населения в этом регионе выше не только по сравнению, например, с городом-мегаполисом Санкт-Петербургом, но и в среднем по России. Таким образом, несмотря на малоудовлетворительные материальные условия, оценка своего благополучия, счастья и удовлетворённости жизнью в отдельных регионах могут оставаться относительно высокими.

Поскольку связь между доходом и субъективным благополучием прослеживается не во всех регионах, то можно предполагать и влияние факторов социокультурного характера. Возможно, необычное распределение индекса субъективного благополучия в некоторых регионах России (см. рис. 1) связано с тем, что среди населения национальных республик выше доля верующих в Бога: религиозность традиционно положительно связана с субъективным благополучием. Также можно предположить, что в регионах, различных по своему социально-экономическому положению, социокультурной среде и даже географическому положению, на уровень субъективного благополучия будут влиять разные факторы. В данной работе мы ограничим ряд возможных факторов для сравнения набором преимущественно материальных характеристик и сосредоточимся на оценке влияния различных оценок уровня дохода на уровень субъективного благополучия при обязательном контроле некоторых социокультурных факторов, чтобы выяснить, будут ли иметь место различия в объяснении уровня субъективного благополучия населения более и менее благополучных в социально-экономическом отношении регионов России.

Доход как фактор субъективного благополучия. Различные методики измерения дохода в социологических опросах

Субъективное благополучие человека зависит от целого ряда характеристик. Даже рассматривая только спектр показателей материального характера, обнаруживается немало подходов к его изучению

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-02.htm (Дата посещения: 06.01.2020).

среди социологов и экономистов. Одним из основных факторов, влияющих на уровень субъективного благополучия, является материальное благосостояние индивида и социума, в котором он живёт. Однако исследователи дают противоречивые оценки относительно роли как личного дохода, так и социально-экономических особенностей локальной среды в субъективном благополучии.

В соответствии с пирамидой потребностей А. Маслоу, первичными являются физические потребности и потребности в безопасности, и только после того, как они удовлетворены, человек способен думать о потребностях более высокого уровня [Maslow 1943]. Следовательно, можно предположить, что достижение человеком определённого уровня благосостояния является необходимым условием для его удовлетворённости жизнью. Р. Инглхарт доказал на данных социологических опросов, охватывающих широкий круг стран, что между материальными ресурсами и субъективным благополучием есть взаимосвязь. Согласно его концепции модернизации, более обеспеченные индивиды и жители более богатых стран в большей степени довольны своей жизнью [Inglehart 1990]. При этом, когда уровень дохода достигает определённого уровня, его влияние на субъективное благополучие снижается. Иными словами, пока базовые потребности не удовлетворены, для субъективного благополучия человека ключевыми являются материальные потребности, но при достижении определённого уровня субъективного благополучия увеличивается значение постматериалистических ценностей. Длительные периоды экономического процветания в стране ведут к распространению постматериалистических ценностей в обществе, и, напротив, экономический кризис может способствовать росту материалистических ценностей. Кроме того, на субъективное благополучие влияет и уровень экзистенциальной защищённости [Inglehart 2008]. Р. Венховен также подтверждает, что увеличение богатства ведёт к росту субъективного благополучия прежде всего в развивающихся странах, и связывает это с реализацией потребностей по пирамиде Маслоу. Иными словами, материальное благосостояние ведёт к увеличению субъективного благополучия прежде всего через реализацию первичных физических потребностей [Veenhoven 1991]. Однако данная позиция не учитывает того, что доход позволяет удовлетворять не только самые базовые потребности, а на определённом этапе именно реализация потребностей высшего порядка начинает играть более значимую роль.

Э. Динер с соавторами продемонстрировали на анализе данных 55 стран, что высокий доход влияет на уровень субъективного благополучия наряду с индивидуализмом, правами человека и социетальным равенством [Diener et al. 1995a]. Важно, что с данными характеристиками сильнее связана удовлетворённость жизнью человека, чем их оценка своего счастья. Тем не менее значимость переменной дохода исчезает при контроле равенства и индивидуализма. Явной зависимости между ростом дохода и относительным доходом, с одной стороны, и субъективным благополучием – с другой, выявлено не было. В целом субъективное благо-

получие выше в странах, граничащих с более богатыми государствами, хотя эффект не очень сильный. Таким образом, концепция социального сравнения не получила подтверждения на страновом уровне, хотя при изменении референтной группы (например, ориентация на более благополучные страны, которые не являются соседями) ситуация могла бы измениться. Э. Динер и С. Динер показали, что в более богатых странах не только выше уровень счастья, но и в целом качество жизни (социальный порядок, социальная справедливость) [Diener et al. 1995b]. При этом между субъективным благополучием и богатством наблюдается именно линейная зависимость.

Другие исследователи не находят подтверждения влиянию дохода на субъективное благополучие. Согласно «парадоксу Истерлина», в бедных государствах уровень удовлетворённости жизнью в обществе растёт вместе с повышением благосостояния страны, но при достижении более высокого уровня благосостояния уровень субъективного благополучия всё равно остаётся постоянным вследствие дифференциации доходов. Данная тенденция относится и к индивидам, и к странам [Easterlin 1995]. Поэтому А. Алесина и другие авторы обращают внимание прежде всего на то, что субъективное благополучие предсказывается во многом неравенством доходов, причём данный эффект сильнее в Европе, чем в США [Alesina et al. 2004]. Неравенство доходов может оказывать влияние на субъективное благополучие с помощью двух механизмов. Во-первых, равенство доходов в стране может соответствовать представлениям общества о правильном, т. е. «как должно быть». Во-вторых, неравенство доходов может быть индикатором будущего дохода. Согласно первому механизму, эффект неравенства должен быть сильнее для богатых, согласно второму механизму – для бедных. Также эффект отличается в зависимости от представлений об уровне мобильности в обществе. А. Алесина показывает, что в Европе неравенство прежде всего оказывает влияние на бедных и придерживающихся левых политических взглядов, тогда как в США эффект имеет место только среди богатых. Кроме того, с точки зрения Р. Истерлина, люди склонны сравнивать доход со своим окружением, а не с представителями других стран [Easterlin 1974]. Неравенство доходов, в свою очередь, связано с понятиями относительного дохода и относительной депривации. Относительная депривация имеет место в случаях, когда человек не имеет каких-то благ, но представитель референтной группы этим располагает [Runciman 1966]. С. Ицхаки рассматривает понятие депривации в противоположность индивидуальной полезности, которая исчисляется исходя из того, какими благами индивид обладает [Yitzhaki 1982].

По Истерлину, жители богатых стран в целом счастливее жителей стран бедных. Но если благосостояние всего общества увеличивается и в целом структура распределения дохода сохраняется, это не будет оказывать влияния на субъективное благополучие, поскольку люди привыкают к абсолютному доходу, а также рассматривают свой доход относительно него у других членов общества (т. н. «относительный доход»)

[Easterlin 1974]. Увеличение абсолютного дохода с одновременным уменьшением относительного может привести к снижению уровня субъективного благополучия. Согласно концепции разочарованных лидеров (*frustrated achievers*), которая развивает теорию относительной депривации, такая ситуация ведёт к разочарованию и снижению уровня субъективного благополучия. С. Грахам и С. Петтинато показали, что в России и Перу в переходный период на субъективное благополучие в большей степени влиял относительный доход, чем абсолютный [Graham, Pettinato 2002]. Особенно относительный доход имел значение для тех, кто находился в середине распределения доходов в обществе, т. е. для небогатых и небедных страт. При этом важно отметить, что объективные и субъективные оценки дохода часто не совпадали. Х. Брокманн и соавторы на примере Китая показали, что несмотря на общее улучшение экономической ситуации в Китае и повышение доходов у всех групп населения, рост материального неравенства привёл к резкому увеличению доли китайцев с доходами ниже среднего по стране, к которым стало относиться подавляющее большинство населения КНР, что, в свою очередь, привело к снижению общего уровня субъективного благополучия [Brockmann et al. 2009]. Тем не менее в подходе Истерлина недооценивается динамический аспект влияния уровня богатства страны на субъективное благополучие: последующие исследования выявили, что даже в наиболее богатых государствах с увеличением дохода происходит небольшой рост субъективного благополучия [Hagerty, Veenhoven 2003; Veenhoven, Hagerty 2006].

Относительная депривация зависит не только от уровня неравенства в обществе, но и от того, с какими группами индивид себя сравнивает. Например, при распространении эмансипационных ценностей женщины могут сравнивать себя не только с другими женщинами, а с населением в целом, что увеличит их уровень относительной депривации [Yitzhaki 1982]. Кларк и Освальд выявили, что для британских работников удовлетворённость работой не зависит от уровня заработной платы, зато зависит от среднего дохода других работников с такими же характеристиками (*comparison income*) [Clark, Oswald 1996]. Относительная депривация в изучении субъективного благополучия является одним из ответвлений концепции референтных групп. В свою очередь, суть концепции референтных групп состоит в том, что люди при оценке собственной ситуации сравнивают себя с другими [Merton, Kitt 1950; Human 1968; Kelly 1968]. Тем не менее в современных исследованиях часто используется искусственное конструирование референтных групп [Clark, Oswald 1996]. Такой подход имеет ряд преимуществ, поскольку респондентам часто сложно сформулировать, с какими именно группами в обществе они себя сравнивают. Кроме того, такой подход даёт комплексную оценку, так как индивид часто сравнивает себя с разными группами, реализуя различные социальные и профессиональные роли.

В данной статье мы рассмотрим взаимовлияние различных характеристик материального и субъективного благополучия на микроуровне и сопоставим эти факторы по регионам России. Предлагаются следующие гипотезы:

1. Доход по самооценке респондента оказывает значимое влияние на субъективное благополучие во всех изучаемых регионах, однако в наибольшей степени, согласно указанной выше научной литературе, его влияние будет проявляться в регионах с высоким неравенством доходов, менее религиозным населением, более высоким уровнем урбанизации. При значительном неравенстве доходов в регионе, что также может ассоциироваться с урбанизированностью, лица с более скромным доходом чаще могут испытывать депривацию при сравнении себя с более обеспеченными жителями региона. Высокая степень религиозности человека может выступать своеобразным «примиряющим» фактором в случае возможной экономической депривации, смещать сознание в нематериальные аспекты бытия и способствовать удовлетворённости жизнью в целом.

2. Уровень дохода человека по самооценке относительно дохода его референтной группы по самооценке оказывает существенное влияние на субъективное благополучие, причём это влияние выше, чем просто субъективная оценка дохода респондента, так как люди склонны сравнивать свой уровень жизни и свои достижения с окружающими, похожими на них по социальному положению. Субъективное благополучие человека связано с его самоидентификацией в референтной группе, «модельном обществе», к которому респонденты приписывают себя, так что не только абсолютный, но и относительный доход будет коррелировать с удовлетворённостью жизнью, уровнем счастья, субъективным благополучием в целом. Наряду с самооценкой своего уровня доходов и удовлетворённостью финансовым положением в семье, самоопределение человека в аспекте социальной стратификации также является важным фактором субъективного благополучия. Следовательно, расположение респондента в социальной иерархии относительно контрольной группы людей с аналогичными социально-демографическими характеристиками (референтная группа) будет более влиятельным фактором субъективного благополучия, чем сравнение респондента с региональным населением в целом.

3. В нестоличных регионах (не в Москве и не в Санкт-Петербурге) ожидается более значительное влияние факторов ближнего окружения человека (его семейного положения и наличия детей) вследствие иной социокультурной ситуации, в которой более распространены традиционные ценности и придаётся большее значение семейному социальному капиталу.

4. В этнических республиках также может наблюдаться более высокое влияние фактора религиозности, измеряемого с помощью вопроса о степени значимости Бога для респондента.

5. Уровень образования, прежде всего высшего, проявит своё влияние на благополучие респондентов в столичных регионах, так как это в большей степени оказывает влияние на возможности человека на рынке труда и повышает шансы на более высокий доход.

Методика исследования

Поскольку целью нашего исследования является анализ дифференциации в уровне субъективного благополучия населения различных российских регионов и выявление факторов, объясняющих эти различия, то основным методом исследования избран регрессионный анализ опросных данных на индивидуальном уровне.

Эмпирической базой для анализа служат данные шестой волны Всемирного исследования ценностей в России в целом и репрезентативные данные опросов в девяти регионах и городах федерального значения (Москве, Санкт-Петербурге, Ленинградской области, Тамбове, Республике Татарстан, Республике Чувашия, в Алтайском крае, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Башкортостан), собранные по аналогичной методике [Inglehart, Haerpfer et al. 2014].

В качестве зависимой переменной мы используем индекс субъективного благополучия, включающий себя «счастье» и «удовлетворённость жизнью» с одинаковыми значениями веса. Индекс был сконструирован по методике Р. Инглхарта и К. Вельцеля [Inglehart, Welzel 2005]. «Счастье» отражает эмоциональный компонент счастья, более подвижный, изменяющийся, а «удовлетворённость жизнью» – рациональный, предполагающий самооценку за более длительный период [Diener 1984; Haller, Nadler 2006].

Независимые переменные можно подразделить на несколько блоков. Во-первых, это переменные, отражающие различные аспекты материального положения, включающие удовлетворённость респондента своим финансовым положением, субъективную оценку материального положения, средний доход по выборке. Удовлетворённость финансовым положением является косвенным индикатором относительной депривации респондента. Причина неудовлетворённости финансовым положением кроется не только в бедности, но и в том, что одни люди беднее, чем другие – влияние фактора сравнения и самоидентификации с определённой группой было продемонстрировано с помощью анализа панельных данных в предыдущих исследованиях [D'Ambrosio, Frick 2007; Brockmann et al. 2009].

Кроме того, нами были созданы переменные с целью проверки влияния концепции относительного дохода и концепции позиционной идентичности. Относительная оценка финансового положения измеряется через оценку респондентом своего финансового положения, делённую на среднюю оценку финансового положения в регионе. С целью моделирования условий, с которыми респондент может сравнивать свой уровень жизни и материальное благополучие, нами была сконструирована новая переменная «доход референтной группы», учитывающая возраст, пол, уровень образования, статус занятости, регион, размер населённого пункта и позицию на работе (руководитель или подчинённый). Так, выборка была разделена на 52 референтные группы. В свою очередь для оценки материальной позиции респондента относительно дохода его референтной

группы была создана переменная «доход по сравнению с референтной группой», которая показывает отношение уровня дохода респондента по самооценке к среднему доходу его референтной группы. Ввиду асимметричного распределения переменных дохода, во все модели включены натуральные логарифмы.

В качестве контрольных переменных в моделях использованы возраст, пол (женский), наличие высшего образования, семейное положение (состоит в браке), количество детей, размер населённого пункта, статус на рынке труда (безработный), субъективная оценка здоровья, важность Бога в жизни человека, поскольку различные предыдущие исследования показали, что данные факторы влияют на уровень субъективного благополучия человека.

Результаты

Описательная статистика

В первую очередь целесообразно оценить объективные различия регионов по макрохарактеристикам. Согласно данным Росстата, в 2011 г. средний доход в Москве значительно превышал доходы в других рассматриваемых регионах¹. Ниже всего средний доход был в Кабардино-Балкарии, Чувашии и Алтайском Крае. Однако в Москве намного выше, по сравнению с другими регионами, неравенство доходов населения. Так, среди рассматриваемых регионов, в 2011 г. индекс Джини² выше всего был в Москве, ниже всего – в Ленинградской области, Республике Чувашия и Алтайском Крае. Отношение дохода 10% богатых к 10% бедных также выше всего в Москве и ниже всего – в Ленинградской области, Республике Чувашия и Алтайском Крае. По обоим показателям за Москвой следует Санкт-Петербург, затем Башкортостан. Численность населения с денежными доходами меньше прожиточного минимума выше всего в Чувашии и Алтайском Крае, относительно ниже – в Татарстане, Санкт-Петербурге, Москве и Тамбове. Иными словами, нельзя сказать, что в Москве проживает существенно меньше бедных, чем в других регионах.

Что касается уровня субъективного благополучия респондентов, то, согласно результатам исследования, выше всего оно было в Татарстане, Кабардино-Балкарии и Башкортостане, а ниже всего – в Ленинградской

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-02.htm (Дата посещения: 06.01.2020).

² Индекс Джини (коэффициент концентрации доходов) — показатель, характеризующий степень отклонения фактического объёма распределения денежных доходов населения от линии их равномерного распределения. Величина коэффициента может изменяться в пределах от 0 до 1. Чем выше значение данного показателя, тем более неравномерно распределены доходы в обществе. Эта статистическая модель была предложена и разработана итальянским статистиком и демографом Коррадо Джини и опубликована в 1912 г. в его труде «Вариативность и изменчивость признака».

области и Москве, что не вполне соотносится с объективными оценками доходов населения и требует учёта других факторов для объяснения благополучия населения в этих регионах (см. таблицу 1).

Таблица 1 (Table 1)

Распределение значений индекса субъективного благополучия по регионам опроса
Distribution of subjective wellbeing index values over surveyed regions
 (World value survey, 2011)

Регион	Среднее значение	Число опрошенных	Стандартное отклонение
Санкт-Петербург	0,6181	973	0,18200
Ленинградская область	0,6042	928	0,17467
Республика Чувашия	0,6518	1026	0,18429
Алтайский край	0,6121	979	0,19607
Кабардино-Балкарская Республика	0,6623	963	0,21339
Республика Башкортостан	0,6531	1034	0,18356
Тамбов	0,6179	966	0,19093
Москва	0,6057	918	0,18912
Республика Татарстан	0,6725	961	0,18281

Источник: Всемирное исследование ценностей, 2011.

Регрессионный анализ

С целью проверки гипотез были построены отдельные регрессионные модели по регионам. Вначале были рассмотрены факторы, влияющие на субъективное благополучие, без включения переменных с характеристиками дохода (см. таблицу 2)¹. Только более высокая оценка здоровья увеличивает уровень субъективного благополучия во всех регионах. Важность Бога в жизни человека также практически везде положительно связана с субъективным благополучием, за исключением Ленинградской области, при этом наиболее высок вклад этого фактора в моделях, построенных на данных опросов в республиках Чувашия и Татарстан.

Зависимость от возраста в форме перевернутой параболы характерна для большинства регионов – Ленинградской области, Чувашии, Алтайского края, Кабардино-Балкарии, Башкортостана и Татарстана. Состоящие в браке более довольны жизнью везде, за исключением Санкт-Петербурга. Количество детей повышает субъективное благополучие в Чувашии, Алтайском Крае и Тамбове. В Москве, напротив, люди с большим количеством детей менее счастливы. Вполне возможно, это связано с тем, что в Москве больше распространены эмансипативные ценности, или с тем, что воспитание ребёнка в столице сопряжено с большими расходами и организационными сложностями интенсивного графика труда в мегаполисе. Женщины счастливее в Ленинградской

¹ Таблицы 2–7 находятся в Приложении к статье.

области, Кабардино-Балкарии и Тамбове. Люди с высшим образованием демонстрируют более высокий уровень субъективного благополучия в Санкт-Петербурге, Москве, Башкортостане, Татарстане, Чувашии и Алтайском Крае. Фактор безработности значим для субъективного благополучия только в Ленинградской области и Башкортостане. Размер населённого пункта никак не связан с уровнем субъективного благополучия. Интересно, что в Москве, Тамбове и в особенности в Санкт-Петербурге на уровень субъективного благополучия оказывает влияние меньшее число факторов. Например, в данных трёх городах нет влияния возраста, что может быть связано с тем, что в городах уровень субъективного благополучия меньше изменяется в течение жизни. В Москве и Санкт-Петербурге не выявлено влияния пола респондента, и в целом в северной столице не обнаружено влияния факторов, связанных с ближайшим окружением человека – наличия брака и детей. В целом наши первоначальные гипотезы лишь частично подтвердились, притом не показав униформной картины во всех регионах.

В следующий блок моделей мы добавили в качестве независимой переменной удовлетворённость финансовым положением. Как показано в таблице 3, во всех регионах, кроме Ленинградской области, при повышении удовлетворённости финансовым положением, растёт уровень субъективного благополучия. Соответственно, во всех регионах увеличился коэффициент детерминации. В наибольшей степени удовлетворённость финансовым положением связана с субъективным благополучием в Татарстане и Москве. Таким образом, именно в этих регионах выше ощущение депривации, сильнее чувствуется разница между более благополучными и менее благополучными категориями населения. Что касается контрольных переменных, в Татарстане исчез значимый в предыдущей модели эффект высшего образования. В Тамбове и Москве исчезает эффект переменной количества детей, тогда как в Башкортостане, напротив, становится значимым.

В следующих моделях мы проверили влияние субъективной оценки дохода (см. таблицу 4) и этой оценки в логарифмической форме (см. таблицу 5). В целом доход оказывает положительное влияние во всех регионах, и это влияние сильнее, чем удовлетворённость финансовым положением, что видно по стандартизированным коэффициентам и коэффициентам детерминации. Сильнее всего влияние уровня дохода респондентов на субъективное благополучие в Москве, что можно объяснить высоким уровнем неравенства дохода и ощутимыми различиями в качестве жизни между категориями населения. В Москве вклад этого фактора в модель выше, чем влияние состояния здоровья респондента на субъективное благополучие. В наименьшей степени уровень дохода влияет на субъективное благополучие в Тамбове, Кабардино-Балкарии и особенно в Башкортостане. Во всех регионах, кроме Санкт-Петербурга, Тамбова и Москвы, наиболее сильно влияние фактора возраста, затем здоровья, и только потом – дохода.

Важно, что при добавлении в модель субъективной оценки дохода пропадает значимость переменной высшего образования не только в Санкт-Петербурге и Башкортостане, но также в Алтайском Крае и Москве. В целом, индивиды с высшим образованием более высоко оценивают свой уровень дохода и более удовлетворены своим финансовым положением, однако разница в средних оценках не так велика. Получается, что в ряде регионов сложилась социально-экономическая ситуация, при которой высшее образование не гарантирует такого уровня дохода и/или степени удовлетворённости своим материальным положением, которое бы оказывало влияние на субъективное благополучие респондента, т. е. доход может оцениваться высоко или его уровень удовлетворяет респондента вне зависимости от того, есть у него высшее образование или нет.

Кроме того, при добавлении в модель субъективной оценки дохода в Татарстане появляется влияние фактора пола: у женщин выше уровень субъективного благополучия. Влияние наличия супруга и количества детей пропадает в Москве и Тамбове (только при учёте дохода в логарифмической форме). Также в моделях с доходом в логарифмической форме исчезает влияние статуса безработного в Башкортостане, а в моделях просто с оценкой своего дохода в Санкт-Петербурге исчезает эффект религиозности.

Включение в модель логарифма оценки дохода референтной группы (см. таблицу 6) также увеличивает качество моделей по сравнению с моделями без характеристик дохода, однако коэффициенты детерминации и размер коэффициентов ниже, чем в других моделях с характеристиками дохода. Только в Тамбове влияние дохода референтной группы является незначимым. Наибольший эффект доход референтной группы оказывает на субъективное благополучие в Ленинградской области. Как и в моделях с субъективной оценкой дохода, эффект высшего образования сохраняется лишь для Санкт-Петербурга и Башкортостана. Безработные значимо не отличаются от остальных ни в одном из регионов. Количество детей увеличивает субъективное благополучие только в Чувашии и Алтайском Крае. В таблице 7 представлены регрессионные модели с включением переменной уровня дохода респондента по сравнению с доходом его референтной группы, что позволяет нам оценить влияние дистанции оценки дохода человека от средней оценки, которую даёт его референтная группа по региональной выборке. Это субъективное доходное неравенство в наибольшей степени проявляется как влиятельный фактор во всех регионах и наиболее значительно (что ожидаемо), в Москве и Санкт-Петербурге, городах с наибольшей разницей между медианной и средней зарплатой и доходным расслоением. При этом в Москве исчезает влияние на субъективное благополучие факторов ближайшего круга – наличия семьи и детей.

Заключение

Исследование показало, что на субъективное благополучие населения регионов России влияют различные переменные, измеряющие материальное благополучие респондента: удовлетворённость финансовым положением, оценка своего индивидуального дохода, доход референтной группы и доход респондента относительно референтной группы; при этом влияние индивидуального дохода относительно выше. Поскольку субъективная оценка дохода даёт в моделях более ярко выраженные результаты (см. таблицу 4), чем показатели дохода референтной для респондента группы (см. таблицы 6 и 7), можно сделать вывод, что для респондентов в этой выборке регионов России может оказаться более важным не сравнение себя с наиболее похожими по ряду социально-экономических и демографических характеристик людьми, а восприятие своего дохода в контексте уровня жизни и неравенства в регионе в целом. Выявлено, что в Москве субъективная оценка дохода и удовлетворённость финансовым положением сильнее, чем другие переменные, и более значительно, чем в других выборках, оказывает влияние на субъективное благополучие, что может объясняться тем, что в Москве выше уровень жизни, сильнее материальная депривация и острее ощущение субъективного неравенства.

Таким образом, наше исследование подтверждает концепцию Инглхарта о значимой роли материальной составляющей в субъективном благополучии. При этом на региональном уровне важную роль играют также и другие факторы – возраст, семейный статус, состояние здоровья, уровень образования, религиозность, наличие работы, что соответствует теоретическим концепциям, рассмотренным выше. Однако вклад этих факторов в модели, построенные на данных опросов, в разных регионах различен. Так, фактор религиозности, или степени важности Бога для респондента, при включении предикторов материального характера оказывается устойчивым только в национальных республиках и Алтайском крае. Кроме того, по регионам различна относительная важность характеристик дохода. Предположение о связи размера населённого пункта с субъективным благополучием не получило эмпирического подтверждения ни в одной из моделей, ни в одном из регионов. В целом, чем выше субъективная оценка дохода, удовлетворённость своим финансовым положением, доход референтной по структурным признакам группы и близость своего дохода по самооценке к референтной группе, оценка своего здоровья, число детей в семье, как и в принципе наличие семейного статуса, а также при условии, что респондент женского пола, верующий, имеет работу – тем субъективное благополучие выше.

Следует отметить, что наше исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, к сожалению, в располагаемых данных опроса нет информации о размере дохода респондента в денежном выражении. Во-вторых, мы сравниваем регионы в конкретный момент времени и не рассматриваем ситуацию в динамике. В-третьих, в дальнейших исследованиях было бы полезно выявить, какие именно группы индивид считает референтными, и каков вклад их дохода в субъективное благополучие, однако это требует нового опросного инструментария.

ПРИЛОЖЕНИЕ

(Таблица 1 помещена в разделе «Результаты. Описательная статистика»)

Таблица 2 (Table 2)

Регрессионные модели по регионам. Зависимая переменная – индекс субъективного благополучия
Regression models by region. With the dependent variable being the subjective wellbeing index

Индекс субъективного благополучия	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Чувашия	Алтайский Край	Кабардино-Балкария	Башкортостан	Тамбов	Москва	Татарстан
Женский пол	0,009	0,074*	-0,026	-0,042	0,076*	0,018	0,067*	-0,009	0,048
Возраст	-0,302	-0,574***	-0,777***	-1,474***	-0,576**	-0,602***	-0,322	-0,197	-0,560***
Возраст в квадрате	0,254	0,467**	0,596***	1,378***	0,480**	0,518**	0,169	0,194	0,545***
Состоит в браке	0,061	0,129***	0,095**	0,186***	0,184***	0,141***	0,156***	0,146***	0,143***
Количество детей	0,036	-0,005	0,137***	0,135***	-0,027	0,072	0,094*	-0,075*	0,021
Субъективная оценка здоровья	0,453***	0,393***	0,326***	0,406***	0,332***	0,287***	0,324***	0,393***	0,314***
Размер населённого пункта		-0,038	0,022	0,005	-0,040	-0,021			-0,013
Важность Бога в жизни	0,075**	0,057	0,137***	0,118***	0,076**	0,085**	0,115***	0,065*	0,192***
Наличие высшего образования	0,117***	0,041	0,065*	0,075*	0,034	0,116***	0,038	0,085**	0,074*
Безработный	0,000	-0,093**	-0,050	-0,034	-0,049	-0,068**	-0,042	-0,038	-0,018
R ²	0,253	0,231	0,217	0,298	0,169	0,159	0,176	0,212	0,185
Adj. R ²	0,246	0,223	0,210	0,291	0,160	0,151	0,167	0,203	0,177
n	955	916	1020	967	915	1009	824	788	952

Представлены стандартизированные регрессионные коэффициенты. Уровни значимости: *p<0,05, **p<0,01, ***p<0,001 (двусторон.).

Таблица 3 (Table 3)

Регрессионные модели с удовлетворенностью финансовым положением.
 Зависимая переменная – индекс субъективного благополучия
*Regression models with financial status satisfaction.
 With the dependent variable being the subjective wellbeing index*

Индекс субъективного благополучия	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Чувашия	Алтайский Край	Кабардино-Балкария	Башкортостан	Тамбов	Москва	Татарстан
Женский пол	0,007	0,075*	-0,020	-0,048	0,083**	0,011	0,072*	-0,007	0,054
Возраст	-0,251	-0,555**	-0,696***	-1,284***	-0,502**	-0,587**	-0,229	-0,162	-0,446**
Возраст в квадрате	0,206	0,452**	0,518***	1,183***	0,425*	0,503**	0,077	0,150	0,432**
Состоит в браке	0,046	0,126***	0,087**	0,172***	0,170***	0,136***	0,148***	0,109**	0,119***
Количество детей	0,042	-0,005	0,134***	0,133***	-0,031	0,080*	0,082	-0,058	0,032
Субъективная оценка здоровья	0,444***	0,393***	0,311***	0,380***	0,311***	0,274***	0,292***	0,335***	0,249***
Размер населённого пункта		-0,038	0,016	0,002	-0,043	-0,007			0,007
Важность Бога в жизни	0,077**	0,055	0,137***	0,115***	0,078*	0,089**	0,106***	0,075*	0,150***
Наличие высшего образования	0,103***	0,040	0,061*	0,067*	0,025	0,114***	0,046	0,067*	0,052
Безработный	-0,008	-0,089**	-0,049	-0,032	-0,047	-0,061*	-0,049	-0,014	0,001
Удовлетворённость финансовым положением	0,187***	0,041	0,126***	0,169***	0,132***	0,123***	0,175***	0,242***	0,317***
R ²	0,287	0,231	0,233	0,325	0,184	0,174	0,209	0,266	0,276
Adj. R ²	0,280	0,222	0,224	0,317	0,174	0,165	0,199	0,257	0,268
n	955	915	1020	967	912	1008	815	781	952

Представлены стандартизированные регрессионные коэффициенты. Уровни значимости: *p<0,05, **p<0,01, ***p<0,001 (двусторон.).

Таблица 4 (Table 4)

Регрессионные модели с уровнем дохода по самооценке.
 Зависимая переменная – индекс субъективного благополучия
*Regression models with self-evaluated income level.
 With the dependent variable being the subjective wellbeing index*

Индекс субъективного благополучия	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Чувашия	Алтайский Край	Кабардино-Балкария	Башкортостан	Тамбов	Москва	Татарстан
Женский пол	0,035	0,074*	-0,023	-0,030	0,065*	0,018	0,081*	-0,004	0,068*
Возраст	-0,314	-0,534**	-0,605***	-1,301***	-0,459*	-0,581***	-0,155	-0,189	-0,569***
Возраст в квадрате	0,274	0,467**	0,450**	1,226***	0,390*	0,506**	0,022	0,208	0,590***
Состоит в браке	0,031	0,103***	0,081**	0,153***	0,181***	0,129***	0,130***	0,054	0,124***
Количество детей	0,053	-0,005	0,133***	0,126***	-0,034	0,071	0,085*	-0,031	0,015
Субъективная оценка здоровья	0,387***	0,358***	0,288***	0,343***	0,290***	0,265***	0,282***	0,304***	0,273***
Размер населённого пункта		-0,037	0,031	-0,027	-0,048	-0,028			0,039
Важность Бога в жизни	0,048	0,042	0,114***	0,108***	0,083**	0,079**	0,080*	0,078*	0,158***
Наличие высшего образования	0,074**	0,004	0,033	0,023	0,036	0,094**	0,022	0,027	0,054
Безработный	0,010	-0,063*	-0,049	-0,024	-0,047	-0,058*	-0,027	0,001	-0,005
Субъективная оценка дохода	0,295***	0,277***	0,214***	0,252***	0,191***	0,150***	0,190***	0,355***	0,263***
R ²	0,332	0,299	0,256	0,345	0,197	0,180	0,205	0,313	0,247
Adj. R ²	0,325	0,290	0,248	0,338	0,187	0,171	0,195	0,304	0,238
n	947	910	1015	960	902	992	788	768	947

Представлены стандартизированные регрессионные коэффициенты. Уровни значимости: *p<0,05, **p<0,01, ***p<0,001 (двусторон.).

Таблица 5 (Table 5)

Регрессионные модели с уровнем дохода в логарифмической форме.
 Зависимая переменная – индекс субъективного благополучия
Regression models with income level in logarithmic form.
With the dependent variable being the subjective wellbeing index

Индекс субъективного благополучия	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Чувашия	Алтайский Край	Кабардино-Балкария	Башкортостан	Тамбов	Москва	Татарстан
Женский пол	0,031	0,071*	-0,028	-0,037	0,068*	0,021	0,078*	-0,007	0,065*
Возраст	0,293	-0,516**	-0,597***	-1,278***	-0,515**	-0,559**	-0,172	-0,220	-0,563***
Возраст в квадрате	0,255	0,455**	0,445**	1,205***	0,443*	0,488**	0,035	0,249	0,584***
Состоит в браке	0,027	0,100**	0,077*	0,141***	0,179***	0,128***	0,133***	0,060	0,125***
Количество детей	0,054	-0,005	0,133***	0,133***	-0,029	0,066	0,085	-0,033	0,012
Субъективная оценка здоровья	0,392***	0,366***	0,287***	0,343***	0,300***	0,265***	0,291***	0,308***	0,269***
Размер населённого пункта		-0,044	0,027	-0,025	-0,047	-0,027			-0,032
Важность Бога в жизни	0,058*	0,048	0,121***	0,110***	0,090**	0,086**	0,089**	0,082**	0,167***
Наличие высшего образования	0,081***	0,004	0,040	0,027	0,036	0,096**	0,021	0,038	0,058
Безработный	0,015	-0,056*	-0,043	-0,019	-0,050	-0,053	-0,028	0,006	0,002
Субъективная оценка дохода (в логарифмической форме)	0,277***	0,288***	0,215***	0,260***	0,163***	0,160***	0,161***	0,349***	0,256***
R ²	0,322	0,305	0,257	0,349	0,188	0,183	0,196	0,310	0,244
Adj. R ²	0,315	0,296	0,249	0,341	0,178	0,174	0,186	0,301	0,235
n	947	910	1015	960	902	992	788	768	947

Представлены стандартизированные регрессионные коэффициенты. Уровни значимости: *p<0,05, **p<0,01, ***p<0,001 (двусторон.).

Таблица 6 (Table 6)

Регрессионные модели с уровнем дохода референтной группы.
 Зависимая переменная – индекс субъективного благополучия
Regression models with reference group's income level.
With the dependent variable being the subjective wellbeing index

Индекс субъективного благополучия	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Чувашия	Алтайский Край	Кабардино-Балкария	Башкортостан	Тамбов	Москва	Татарстан
Женский пол	0,034	0,064*	-0,026	-0,032	0,073*	0,022	0,067*	0,000	0,054
Возраст	-0,328	-0,564***	-0,648***	-1,359***	-0,528**	-0,597***	-0,284	-0,240	-0,548***
Возраст в квадрате	0,324	0,513**	0,499**	1,288***	0,457*	0,530**	0,146	0,278	0,570***
Состоит в браке	0,057	0,118***	0,088**	0,154***	0,183***	0,133***	0,149***	0,133***	0,125***
Количество детей	0,035	-0,013	0,131***	0,143***	-0,033	0,071	0,093*	-0,075*	0,026
Субъективная оценка здоровья	0,439***	0,379***	0,303***	0,376***	0,314***	0,269***	0,330***	0,374***	0,292***
Размер населённого пункта		-0,044	0,029	-0,021	-0,046	-0,029			-0,031
Важность Бога в жизни	0,060*	0,053	0,129***	0,116***	0,085**	0,083**	0,116***	0,067*	0,174***
Наличие высшего образования	0,065*	0,008	0,042	0,028	0,030	0,097**	0,033	0,045	0,055
Безработный	0,024	-0,047	-0,038	-0,014	-0,046	-0,047	-0,034	-0,004	0,010
Доход референтной группы	0,165***	0,249***	0,145***	0,188***	0,110***	0,146***	0,038	0,144***	0,192***
R2	0,275	0,286	0,234	0,323	0,177	0,178	0,180	0,228	0,217
Adj. R ²	0,267	0,277	0,226	0,315	0,167	0,168	0,170	0,218	0,208
n	947	910	1015	960	902	992	788	768	947

Представлены стандартизированные регрессионные коэффициенты. Уровни значимости: *p<0,05, **p<0,01, ***p<0,001 (двусторон.).

Таблица 7 (Table 7)

Регрессионные модели с уровнем дохода по сравнению с доходом референтной группы.

Зависимая переменная – индекс субъективного благополучия

*Regression models with income level in comparison to reference group's income.**With the dependent variable being the subjective wellbeing index*

Индекс субъективного благополучия	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Чувашия	Алтайский Край	Кабардино-Балкария	Башкортостан	Тамбов	Москва	Татарстан
Женский пол	0,009	0,081**	-0,026	-0,049	0,069*	0,017	0,071*	-0,027	0,057
Возраст	-0,303	-0,559**	-0,737***	-1,424***	-0,617**	-0,594***	-0,228	-0,133	-0,566***
Возраст в квадрате	0,224	0,452**	0,547***	1,320***	0,517**	0,507**	0,067	0,090	0,547***
Состоит в браке	0,036	0,122***	0,086**	0,176***	0,178***	0,135***	0,137***	0,078*	0,139***
Количество детей	0,057	-0,007	0,139***	0,125***	-0,019	0,071	0,081	-0,032	0,007
Субъективная оценка здоровья	0,403***	0,379***	0,307***	0,376***	0,313***	0,283***	0,287***	0,329***	0,298***
Размер населённого пункта		-0,038	0,023	0,004	-0,033	-0,022			-0,017
Важность Бога в жизни	0,059*	0,049	0,126***	0,113***	0,080**	0,085**	0,080*	0,078*	0,183***
Наличие высшего образования	0,123***	0,040	0,065*	0,079**	0,049	0,113***	0,036	0,102***	0,076*
Безработный	-0,001	-0,093***	-0,051	-0,036	-0,048	-0,068*	-0,046	-0,040	-0,019
Доход по сравнению с референтной группой	0,232***	0,140***	0,165***	0,150***	0,140***	0,063*	0,173***	0,286***	0,160***
R ²	0,306	0,248	0,243	0,318	0,183	0,163	0,201	0,292	0,211
Adj. R ²	0,299	0,239	0,234	0,311	0,173	0,154	0,191	0,282	0,202
n	954	914	1018	965	908	1000	816	784	950

Представлены стандартизированные регрессионные коэффициенты. Уровни значимости: *p<0,05, **p<0,01, ***p<0,001 (двусторон.).

Библиографический список

Региональные индексы социальных настроений. Процедуры построения индексов и итоговые результаты. 2008 // Циркон. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/891/080616.pdf> (Дата посещения: 06.01.2020).

Рейтинг социального самочувствия регионов России. Второй выпуск. Фонд развития гражданского общества. 2013. URL: <http://civilfund.ru/mat/44> (Дата посещения: 06.01.2020).

Alesina A., Di Tella R., MacCulloch R. 2004. Inequality and happiness: are Europeans and Americans different? // *Journal of Public Economics*. № 88 (9–10). P. 2009–2042. DOI: 10.3386/w8198

Brockmann H., Delhey J., Welzel C., Yuan H. 2009. The China puzzle: falling happiness in a rising economy // *Journal of Happiness Studies*. № 10 (4). P. 387–405. DOI: 10.1007/s10902-008-9095-4

Clark A., Oswald A. J. 1996. Satisfaction & Comparison Income // *Journal of Public Economics*. № 61 (3). P. 359–381. DOI: [https://doi.org/10.1016/0047-2727\(95\)01564-7](https://doi.org/10.1016/0047-2727(95)01564-7)

D'Ambrosio C., Frick J. R. 2007. Income satisfaction and relative deprivation: An empirical link // *Social Indicators Research*. № 81 (3). P. 497–519. <https://doi.org/10.1007/s11205-006-0020-0>

Diener E. 1984. Subjective well-being // *Psychological Bulletin*. № 95 (3). P. 542–575.

Diener E., Diener M., Diener C. 1995a. Factors predicting the subjective well-being of nations // *Journal of Personality and Social Psychology*. № 69 (5). P. 851–864. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/0022-3514.69.5.851>

Diener E., Diener C. 1995b. The wealth of nations revisited: Income and quality of life // *Social Indicators Research*. № 36 (3). P. 275–286.

Easterlin R. 1974. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence // David P., Reder M. (Eds.). *Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honour of Moses Abramovitz*. Academic Press, New York. P. 89–125.

Easterlin R. 1995. Will raising the incomes of all increase the happiness of all? // *Journal of Economic Behaviour and Organization*. № 27(1). P. 35–48.

Easterlin R. 2001. Income and happiness: towards a unified theory // *Economic Journal*. № 111 (473). P. 465–484.

Graham C., Pettinato S. 2002. Frustrated achievers: Winners, losers and subjective well-Being in new market economies // *Journal of Development Studies*. № 38 (4). P. 100–140. DOI: 10.1080/00220380412331322431

Hagerty M. R., Veenhoven R. 2003. Wealth and happiness revisited – Growing national income does go with greater happiness // *Social Indicators Research*. № 64 (1). P. 1–27. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1024790530822>

Haller M., Hadler M. 2006. How social relations and structures can produce happiness and unhappiness: An international comparative analysis // *Social Indicators Research*. № 75(2). P. 169–216. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-004-6297-y>

Hyman H. H. 1968. Introduction // Hyman H. H. and Singer E. (Eds). *Readings in Reference Group Theory and Research*. New York: The Free Press. P. 3–21.

Inglehart R. 1990. *Culture Shift in Advanced Industrial Societies*. Princeton University Press, Princeton. 504 p.

Inglehart R. 2000. Globalization and postmodern values // *The Washington Quarterly*. № 23 (1). P. 215–228.

Inglehart R., Haerpfer G., Moreno A., Welzel C., Kizilova K et al. (eds.). 2014. *World Values Survey: Round Six – Country-Pooled Datafile 2010–2014*. Madrid: JD Systems Institute. Version: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV>

Inglehart R. F. 2008. Changing values among Western publics from 1970 to 2006 // *Western European Politics*. № 31 (1–2). P. 130–146.

Inglehart R. F., Welzel C. 2005. *Modernization, Cultural Change and Democracy*. Cambridge: Cambridge University Press. 344 p.

Kelly H. H. 1968. Two Functions of Reference Groups // Hyman H. H. and Singer E. (Eds) *Readings in Reference Group Theory and Research*. New York: The Free Press. P. 199–206.

Maslow A. H. 1943. A theory of human motivation // *Psychological Review*. № 50 (4). P. 370–396.

Merton R. K., Kitt A. 1950. Contributions to the theory of reference group behavior. Glencoe, Illinois: Free Press. (Reprinted in part from *Studies in the scope and method of «The American soldier»*. Edited by R. K. Merton & Paul Lazarsfeld. Glencoe, IL: Free Press.

Runciman W. G. 1966. *Relative deprivation and social justice: a study of attitudes to social inequality in twentieth-century England*. Berkeley: University of California Press. 352 p.

Veenhoven R. 1991. Is happiness relative? // *Social Indicators Research*. № 24 (1). P. 1–34. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00292648>

Veenhoven R., Hagerty M. R. 2006. Rising happiness in nations 1946–2004: A reply to Easterlin // *Social Indicators Research*. № 79 (3). P. 421–436. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-005-5074-x>

Yitzhaki S. 1982. Relative deprivation and economic welfare // *European Economic Review*. № 17 (1). P. 99–113.

Статья поступила 13.03.2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Немировская Анна Валентиновна, кандидат социологических наук, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории сравнительных социальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия

Соболева Наталья Эдуардовна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории сравнительных социальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия

DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.641

Subjective Well-Being Determinants in Russia: A Regional Perspective

Anna V. Nemirovskaya

National Research University «Higher School of Economics», St. Petersburg, Russia

E-mail: annanemirov@hse.ru

ORCID ID: 0000-0003-2013-0964

Natalia E. Soboleva

National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia

nsoboleva@hse.ru

ORCID ID: 0000-0001-5171-2196

For citation: Nemirovskaya A. V., Soboleva N. E. Subjective well-being determinants in Russia: a regional perspective. *Vestnik instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 2. P. 54–81. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.641

Abstract. This article reveals that, despite Russian regions being very different from each other when it comes to a great many socio-economic and socio-cultural properties (population income level and living standards, various features of the socio-cultural environment, social optimism, degree of religiosity and so on), those who live in regions far removed from the capital cities, given their lower level of personal income, tend to be more satisfied with their lives and demonstrate a higher level of social wellbeing, according to data from various sociological surveys. Based on empirical data, the authors argue that material aspects are not the only factors which affect subjective wellbeing in any given region. The goal of the study is to analyze the differentiation in the level of subjective wellbeing of the population of various Russian regions, which implies identifying and comparatively analyzing those factors which help interpret these differences. The primary research method is regression analysis of data from sociological surveys conducted in 2012 using the World Values Survey method in nine regions and towns of federal significance: Moscow, Saint-Petersburg, Leningrad Province, Tambov, Tatarstan Republic, Chuvashia Republic, the Altai Krai, Kabardino-Balkaria Republic, Bashkortostan Republic. The analysis showed that there is indeed a connection between one's personal income level and their subjective wellbeing, while there is no such connection between one's subjective wellbeing and how wealthy their region is. This could be explained by the fact that people are more concerned with their personal income level than their region's income. Aside from income level, there are other factors which determine subjective wellbeing in any given region. Moscow is considered to be the wealthiest region, however, it also has the highest level of income inequality. Both individual income and income level in comparison to the reference group considerably affect respondents' subjective wellbeing, regardless of their region of residence. However, individual income has a stronger influence. That said it is in Moscow where subjective evaluation of one's income level and satisfaction with one's material status affect subjective wellbeing to the greatest extent, which is due to the fact that in Moscow both living standards and one's sense of subjective inequality are somewhat higher. The influence of other socio-demographic factors also varies from region to region. For the most part this study confirms Ronald Inglehart's concept of material factors playing a significant role in subjective wellbeing.

Keywords. Subjective well-being, life satisfaction, regional differences, Russian regions, World Values Survey, relative income, reference group income

References

- Alesina A., Di Tella R., MacCulloch R. Inequality and happiness: are Europeans and Americans different? *Journal of Public Economics*, 2008: 88 (9–10): 2009–2042. DOI: 10.3386/w8198
- Brockmann H., Delhey J., Welzel C., Yuan H. The China puzzle: falling happiness in a rising economy. *Journal of Happiness Studies*, 2009: 10 (4): 387–405. DOI: 10.1007/s10902-008-9095-4
- Clark A., Oswald A.J. Satisfaction & Comparison Income. *Journal of Public Economics*. 1996: 61 (3): 359–381. DOI: [https://doi.org/10.1016/0047-2727\(95\)01564-7](https://doi.org/10.1016/0047-2727(95)01564-7)
- D'Ambrosio C., Frick J.R. Income satisfaction and relative deprivation: An empirical link. *Social Indicators Research*, 2007: 81 (3): 497–519. DOI:10.1007/s11205-006-0020-0
- Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 1984: 95 (3): 542–575.
- Diener E., Diener C. The wealth of nations revisited: Income and quality of life. *Social Indicators Research*, 1995: 36 (3): 275–286.
- Diener E., Diener M., Diener C. Factors predicting the subjective well-being of nations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995: 69 (5): 851–864. DOI: 10.1037/0022-3514.69.5.851
- Easterlin R. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. In: *Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honour of Moses Abramovitz*. Ed. by P. David, M. Reder., New York, Academic Press, 1974: 89–125.
- Easterlin R. Income and happiness: towards a unified theory. *Economic Journal*, 2001: 111 (473): 465–484.
- Easterlin R. Will raising the incomes of all increase the happiness of all? *Journal of Economic Behaviour and Organization*, 1995: 27 (1): 35–48.
- Graham C., Pettinato S. Frustrated achievers: Winners, losers and subjective well-Being in new market economies. *Journal of Development Studies*, 2002: 38 (4): 100–140. DOI: 10.1080/00220380412331322431
- Hagerty M.R., Veenhoven R. Wealth and happiness revisited – Growing national income does go with greater happiness. *Social Indicators Research*, 2003: 64 (1): 1–27. DOI: 10.1023/A:1024790530822
- Haller M., Hadler M. How social relations and structures can produce happiness and unhappiness: An international comparative analysis. *Social Indicators Research*, 2006: 75 (2): 169–216. DOI: 10.1007/s11205-004-6297-y
- Hyman H.H. Introduction. In: *Readings in Reference Group Theory and Research*. Ed. by H.H. Hyman, E. Singer. New York, The Free Press, 1968: 3–21.
- Inglehart R., Haerpfer C., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., Lagos M., Norris P., Ponarin E., Puranen B. et al. (eds.). *World Values Survey: Round Six – Country-Pooled Datafile 2010–2014*. Madrid: JD Systems Institute, 2014. Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV> [accessed: 19.05.20].
- Inglehart R.F. Changing values among Western publics from 1970 to 2006. *Western European Politics*, 2008: 31 (1–2): 130–146.
- Inglehart R.F. *Culture Shift in Advanced Industrial Societies*. Princeton University Press, Princeton, 1990: 504.
- Inglehart R.F. Globalization and postmodern values. *The Washington Quarterly*, 2000; 23(1): 215–228.
- Inglehart R.F., Welzel C. *Modernization, Cultural Change and Democracy*. Cambridge, Cambridge University Press, 2005: 344.
- Kelly H.H. Two Functions of Reference Groups. In: *Readings in Reference Group Theory and Research*. Ed. by H.H. Hyman, E. Singer. New York, The Free Press, 1968: 199–206.
- Maslow A.H. A theory of human motivation. *Psychological Review*, 1943: 50 (4): 370–396.
- Merton R.K., Kitt A. *Contributions to the theory of reference group behavior*. Glencoe, Illinois, Free Press, 1950.
- Rating of social well-being of Russian regions. Second issue. Civil Society Development Foundation, 2013. Available at: <http://civilfund.ru/mat/44> [accessed 06.01.2020] (In Russ.).

Regional indices of social moods. Procedures of index construction and final results. Moscow, Zircon, 2008. Available at: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/891/080616.pdf> [accessed 06.01.2020] (In Russ.).

Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2012. The Rosstat Annual Report. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-08.htm [accessed 06.01.2020] (In Russ.).

Runciman W.G. Relative deprivation and social justice: a study of attitudes to social inequality in twentieth-century England. Berkeley: University of California Press, 1966: 352.

Veenhoven R. Is happiness relative? Social Indicators Research, 1991: 24 (1): 1–34. DOI: 10.1007/BF00292648

Veenhoven R., Hagerty M. R. Rising happiness in nations 1946–2004: A reply to Easterlin. Social Indicators Research, 2006: 79 (3): 421–436. DOI: 10.1007/s11205-005-5074-x

Yitzhaki S. Relative deprivation and economic welfare. European Economic Review, 1982: 17 (1): 99–113.

The article was submitted on: March 13. 2020

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nemirovskaya Anna Valentinovna, Candidate of Sociological Science, Candidate of Philological Science, Senior Research Fellow, Laboratory for Comparative Social Research, National Research University «Higher School of Economics». St. Petersburg, Russia

Soboleva Natalia Eduardovna, Candidate of Sociological Science, Senior Research Fellow, Laboratory for Comparative Social Research, National Research University «Higher School of Economics». Moscow, Russia